

## ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX в.

© 2009 г. С.Ф. Феоктистов<sup>1</sup>

В современном обществе, несомненно, возрождается роль российского казачества. Об этом свидетельствуют указы Президента РФ по деятельности и развитию казачьих обществ, которые принимались в период с 1995 по 2003 гг.<sup>2</sup> Депутаты Государственной Думы одобрили законопроект Федерального закона «О государственной службе российского казачества». В настоящее время важно то, что в условиях построения гражданского общества, инициатива и желание народных масс, получили правовое закрепление в законодательной сфере.

В связи с этим представляется интересным историко-правовой опыт деятельности царского правительства. Особо заслуживает внимание период второй половины XIX – начала XX вв., когда реформаторская деятельность Александра II потребовала от государства изменений в управлении казачьих обществ не только в военной области, но и в гражданской сфере. В дальнейшем этот последовательный, организованный и планомерный процесс был нарушен событиями 1905 г., Первой мировой войной, революциями 1917 г., но то, что было принято в законодательном порядке в гражданско-правовой сфере на рубеже веков, сохраня-

лось до окончательного установления Советской власти. В Забайкалье и на Дальнем Востоке этот процесс имел некоторую особенность, по сравнению с центральными регионами.

Царское самодержавие опиралось на казачество как основной социальный слой в вопросах сохранения должной внутренней безопасности в стране, охраны своих рубежей на границах государства, особенно на таких обширных территориях как Сибирь и Дальний Восток. Кроме этого казачество участвовало в гражданской жизни общества, имело свою собственную систему самоуправления, развивало самобытную культуру, решало экономические задачи (занималось сельским хозяйством), поддерживало общественный порядок, участвовало в осуществлении международной политики государства («казакам поручалась охрана дипломатических представительств России, располагавшихся в то время в Пекине, Сеуле, Маймачене, Урге и Чемульпо»)<sup>3</sup>. По своему составу казачество было неоднородным в различных регионах страны (Украина, Кавказ, Урал, Сибирь и др.) и существовало на основе особых законодательных актов (положений). Правовая база казачества постоянно изменялась и совершенствовалась, отражая изменения во всех сферах государственной и общественной жизни.

Казачество считалось привилегированным сословием, однако суровая военная дисциплина, обстановка чинопочитания на службе и в станице были «той силой внеэкономического принуждения, которая заставляла казака отрабатывать свое право на земельный пай. Кроме натуральных повинностей, казаки облагались денежными взносами на содержание поселковой и станичной администрации, школ, на ремонт общественных помещений и др.»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Декан юридического факультета Читинского института (филиала Байкальского государственного университета экономики и права), кандидат исторических наук, доцент.

<sup>2</sup> Указы Президента РФ: «О государственном реестре казачьих обществ в РФ» от 9 августа 1995 г.; «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» от 16 апреля 1996 г.; «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы» от 16 апреля 1996 г.; «Об утверждении типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ» от 13 июня 1996 г.; «О форме одежды, знаках различия и об удостоверении казака не проходящих военную службу казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в РФ» и «Положение о порядке присвоения чинов не проходящим военную службу членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в РФ» от 24 апреля 1998 г.; «О совершенствовании деятельности по возрождению и развитию российского казачества» от 25 февраля 2003 г.

<sup>3</sup> Василевский В.И. Забайкальское казачье войско. Краткий исторический очерк. М., 2000. С. 16–17.

<sup>4</sup> Махнаторода Т.В. Дальневосточное казачество в период с 1900 по 1917 г. (Социально-экономическое положение). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1978. С. 6.

В данной статье автор стремился показать внутреннее устройство казачьего войска (по так называемой гражданской части), основные направления деятельности и изменения правового статуса казаков Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) в рассматриваемый период, а также раскрыть ту социальную роль которую они играли в решении вопросов национальной безопасности региона.

К моменту начавшейся второй, после Петра I, модернизации нашей страны, проведенной Александром II и его сподвижниками, ЗКВ представляло уже достаточно окрепшую военную силу (особенно после утвержденного 17 марта 1851 г. императором Николаем I первого «Положения о ЗКВ»)<sup>5</sup>. В нем в частности указывалось, что «как по военному, так и по гражданскому управлению, ЗКВ подчиняется в высшем отношении военному министру», а в § 99 отмечалось, что последнее по делам, относящимся к ЗКВ, действует через генерал-губернатора Восточной Сибири, который все распоряжения по войску приводит в исполнение через войскового наказного атамана, а сей последний «через места и лица, ему подведомыя, по принадлежности». Всего по общему штату военного и гражданского управления ЗКВ было утверждено 230 чинов с ежегодным содержанием в 22 960 руб.<sup>6</sup> Что же касается «Положения о управлении Забайкальской областью», утвержденного несколькими месяцами спустя, 11 июля того же года, то там говорилось о создании областного управления как высшего органа особой Забайкальской области, в состав которого входили: «военный губернатор, наказный атаман и областное правление»<sup>7</sup>. Таким образом, положение казачьего сословия являлось приоритетным на территории края и оно сохранялось до 1917–1920 гг.

Реформы второй половины XIX в. были глубоки по своему содержанию, продуманны, разнообразны, но постепенны, а потому не повсеместны. То, что проводилось в центральных областях империи, было отсрочено или не проводилось вовсе на ее окраинах, в том числе в Сибири. Так, судебная реформа, начатая в центральных областях 1864 г., до Забайкалья дошла только в 1896 г., когда уже в Судебные уставы было внесено около 700 дополнений, что привело к системному пересмотру

основных положений<sup>8</sup>. Что касается проведения земской реформы на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», то этот законодательный акт распространялся только на 33 губернии, исключая, в том числе, казачьи области «из-за отсутствия там достаточного числа землевладельцев для составления землевладельческой курии»<sup>9</sup>. Видимо поэтому, в 1865 г. генерал-губернатор Восточной Сибири представил в Военное министерство проект нового положения о ЗКВ, составленный особым местным комитетом. В данном документе, была сделана попытка, применить к войсковому населению положения о земских учреждениях. Рассмотрев проект в Главном управлении иррегулярных войск, решили что он не может быть «утвержден законодательным порядком в том виде, в каком был представлен местным начальством, т.к. введение земских учреждений в Забайкальском войске прежде, чем таковые введены будут в виде общей меры для населения Восточной Сибири, признано было неудобным, а распространение положения о земских учреждениях на Восточную Сибирь, предложенное Министерством внутренних дел отложено на неопределенное время»<sup>10</sup>.

В дальнейшем, в течение 7 лет, согласовывался новый проект с учетом опыта и местных условий, а также мнения наказного атамана ЗКВ (которого из-за отдаленности края и слишком продолжительной переписки специально вызывали в Петербург). И наконец проект, глубоко продуманный, чтобы «**содействовать коренной реформе казачьих законоположений**», был рассмотрен в «Комитете по пересмотру казачьих законоположений», совместно с представителями МВД, Министерстве юстиции, Министерстве финансов, Госконтроля, Главного военно-медицинского управления и Главного инспектора училищ Восточной Сибири<sup>11</sup>.

Окончательно подготовленный Военным министерством во главе с министром генералом Милютиным, предварительно составленный кодификационным комитетом во главе с начальником

<sup>5</sup> См.: ПСЗ РИ. 2-е изд. Т. XXVI. № 25039.

<sup>6</sup> См.: ПСЗ РИ. Прил. к т. XXVI № 25039.

<sup>7</sup> См.: ПСЗ РИ. Т. XXVI № 25394.

<sup>8</sup> См.: Министерство юстиции за 200 лет (1802–2002). Историко-правовой очерк. М., 2002. С. 74; Феоктистов С.Ф. Проблемы создания института мировых судей в Забайкалье в связи с проведением судебной реформы в конце XIX – начале XX веков // Мировые суды: история, проблемы, опыт работы в Читинской области. Чита, 2005. С. 66.

<sup>9</sup> Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России. СПб., 2004. С. 164–165.

<sup>10</sup> Российская национальная библиотека (РНБ) – Россия. Государственный Совет. Департамент Законов. Материалы. Т. 64 (1872 г.). Д. № 24. Л. 39.

<sup>11</sup> См.: там же.

штаба Восточной Сибири генерал-майором Кукемем, признанный «полезным» депутатами ЗКВ новый проект преобразования Забайкальского казачьего войска был принят. Он состоял из военной и гражданской частей. Что касается последней, то она была утверждена, но не обнародована по причине отсутствия решения об администрации Забайкальского войска. «И только тогда, когда гражданское устройство войска на новых началах 31 мая 1872 г. было утверждено Государем, только после этого 19 июня 1872 г. Положение было объявлено в приказе № 180 по Военному ведомству., а через 25 дней... было утверждено и положение о его гражданском устройстве. Проект был рассмотрен и одобрен Государственным Советом 26 июня 1872 г.»<sup>12</sup> 27 июня новый Закон был представлен в Сенат для обнародования. Новое гражданское административное устройство вводилось в ЗКВ с 1 сентября 1872 г. и вместе с тем упразднялись канцелярия наказного атамана, 6 бригадных, 12 батальонных и 36 сотенных правлений и войсковое правление.

Забайкальское казачье войско было подчинено в делах гражданских и полицейских ведению общих административных и судебных учреждений. Заведование гражданской и медицинской частью сосредоточивалось в областном правлении. На врачебного инспектора возлагались обязанности и войскового врача. Полковую и батальонную школы переименовали в приходские училища и передали в ведение Министерства народного просвещения с учреждением должности областного инспектора народных училищ. По делам гражданским, а также по преступлениям и проступкам, совершенным не на действительной службе и не заключавшим в себе нарушения воинских обязанностей или военной дисциплины, – все лица казачьего сословия подчинены были «общему с прочими обывателями Забайкальскому областному суду». Передавались следующие дела: из судной экспедиции – в Забайкальский окружной суд, из счетной – в Иркутскую контрольную палату и из войскового казначейства – в Читинское областное казначейство.

После июня 1872 г. была сохранена из прежних органов управления по административно-хозяйственной и гражданской части только хозяйственная экспедиция, преобразованная в Войсковое хозяйственное правление (ВХП). На основании высочайше утвержденного 25 января 1875 г. наказа, а также положения от 3 июня 1891 г. об общественном управлении станиц казачьих

войск и некоторых других законоположений, оно действовало самостоятельно на правах и власти, присвоенных казенным палатам и управлениям государственных имуществ. Правда, обязанности и ответственность чинов ВХП определялись Сибирскими учреждениями<sup>13</sup>. В 1888 г. в состав ВХП из Иркутска было переведено межевое отделение казачьих войск Восточной Сибири, с 1894 г. ставшее отделением ВХП и решавшее все межевые споры казаков.

Для специальной подготовки кадров для ЗКВ были образованы Иркутское юнкерское училище и Читинская военно-фельдшерская школа. Васильев в своем историческом очерке о казаках указывает, что эти учебные заведения были слабо обеспечены учебными программами, но еще труднее было сыну казака поступить туда. Иркутское специальное училище «учрежденное по мысли законодателя, специально для 30 конных и 60 пеших урядников, открыло двери всем неудачникам средне-учебных заведений, но менее всего талантливым и способным урядникам, не получившим своевременного образования» по причине отсутствия ранее учебных заведений в Забайкалье. «Мысль законодателя впоследствии была искажена до неузнаваемости: для казаков осталось от 10 до 12 вакансий. И все же в начале XX в., спустя 30 лет, почти все ступени административных и строевых должностей в войске заняты были питомцами этих заведений, вышедших из среды войска»<sup>14</sup>.

Но не только в ЗКВ служили и трудились его выпускники. Из среды Иркутской юнкерской школы вышло большинство чиновников-управленцев, служивших в Забайкальском областном управлении, в военном ведомстве, в полицейских и других учреждениях.

В 1906 г. в Чите был учрежден войсковой пансион – учебное заведение для детей казаков, убитых и умерших на войне 1904–1905 гг.

К 1915 г. в ЗКВ имелось 317 различных учебных заведений, среди них Стретенское и Акшинское высшие начальные училища, четыре женские церковно-приходские школы и др., на содержание которых в год уходило около 348 тыс. руб., но из казачьего войскового капитала выделялось только около 27 тыс. руб., или 7,6%.

К 1916 г. всего по ЗКВ грамотных лиц обоего пола насчитывалось 57 649 чел., что составляло 79% к общему числу грамотных в Забайкальской

<sup>12</sup> Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. В 3-х т. Т. 3. Чита, 1918. С. 186–187.

<sup>13</sup> См.: Отчет о состоянии Забайкальского казачьего войска за 1915 г. (По гражданской части). Чита, 1916. С. 2–3.

<sup>14</sup> Васильев А.П. Указ. соч. С. 188.

области. Общее число казачьего населения в том же году составило 25 1674 чел. (увеличилось за последние пять лет на 3617 чел.), из которых 89% являлись православными и 11% казаков-инородцев исповедовали буддийскую религию.

В преобразованиях ЗКВ по гражданской части особое место отводилось станичному самоуправлению. «Положение об общественном управлении станиц ЗКВ» было принято особым актом 13 мая 1870 г. Согласно ему «станичное управление составляли станичный сход, станичный атаман со станичным правлением и станичный суд»<sup>15</sup>. Оно заведовало жизнью станицы как по военной, так и по гражданской части. Главные должностные лица станичного суда были выборными, а другие – либо по выбору, либо по найму, как например, учителя. На должности станичного правления и суда выбирались лица не моложе 25 лет. Никто из избранных не мог отказаться от должности, за исключением стариков, которым было более 60 лет, больных и выслуживших в войске полный срок.

Станичный сход состоял из домовладельцев и должностных лиц станичного правления. Сходом составлялась приходно-расходная смета станичных сумм, определялись различного вида обложения, распределялись земские повинности. Он же разбирал жалобы на станичное правление. При разборе жалоб на самого атамана председательствовал на сходе один из членов общины, по выбору общества. Дела решались голосованием. Дальние поселковые общества высылали на сход доверенных. Допускались на станичный сход с правом голоса и лица не казачьего сословия, проживающие на войсковых землях, но только при решении их личных дел. Лица судимые или состоящие под судом на сход не допускались.

Станичное правление, являвшееся исполнительным органом, состояло из атамана, казначея и трех доверенных от общества, иногда назначались помощники атамана. Делопроизводство подразделялось на две части: военную и гражданскую, каждую из которых вел особый писарь, отвечающий за сохранность документов и ведение следующих книг: 1) приказов станичного атамана; 2) метрической, для записи родившихся; 3) решений станичного схода; 4) сделок и договоров; 5) решений станичного суда.

Станичному суду подсудны были все жители станичного округа, обвиняемые в различных проступках, за исключением привилегированных лиц, а также спорные иски до 100 руб. Дела

между казаками и посторонними лицами, а также гражданские иски свыше 100 руб. решались только при согласии сторон, а в случае несогласия рассмотрение дел возлагалось на общие судебные инстанции. За маловажные проступки станичный суд мог приговорить к аресту до семи дней, к общественным работам до шести дней, к денежному взысканию до трех рублей. Наказной атаман ЗКВ утверждал списки почетных судей на три года. Так, по первому военному отделу на период с 1894 по 1897 г. в шести станицах было утверждено 18 почетных судей, по второму – 36 (в 12 станицах), по третьему – 96 (в 32 станицах) из числа урядников, хорунжих, вахмистров, фельдшеров, казаков и пр.<sup>16</sup> Им же утверждались и временные списки почетных судей по ЗКВ. Остальные судьи избирались ежегодно на станичном сходе (от четырех до 12 заседателей), и могли рассматривать дела еженедельно, в зависимости от того, как часто их будет созывать станичный атаман.

На основании приказа Военного совета «О главных основаниях разбивки казачьих поселений на выборные участки» от 24 октября 1891 г. казачьи поселения до 40 дворов составляли особые выборные участки, если же дворов было более 40, то участок по возможности следовало поделить на два (по образцу других казачьих войск). В состав выборного станичного сбора входили атаман, его помощники, судьи, казначеи и казаки-домохозяева. Если в станице имелось менее 30 казачьих дворов, то в работе схода участвовали все домохозяева, а если более 30, но менее 300, то участвовали выборные – по одному от 10 дворов. Если же в населенном пункте имелось более тысячи дворов, то на сбор посылалось не менее 100 человек<sup>17</sup>.

Законодательная деятельность в отношении ЗКВ постоянно расширялась и совершенствовалась. Положения о других казачьих войсках (например, Донском, Терском, Сибирском и др.) почти не отличались друг от друга, за исключением национальных особенностей регионов. Учитывалась также административно-территориальная специфика (например, на Кубани деление на хутора, в Забайкалье – поселки и урочища), но задачи и функции казаков оставались одними и теми же. Иногда в подзаконных актах по ЗКВ делались

<sup>15</sup> Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках. Волгоград, 1994. С. 52–53.

<sup>16</sup> РНБ. Список станичных атаманов и почетных судей Забайкальского казачьего войска, утвержденный Наказным Атаманом на 3-летие с 1.01.1894–1897 гг. Л. 1.

<sup>17</sup> Наставления станичным, поселковым и урочищным атаманам и прочим должностным лицам станичного, поселкового и урочищного правлений Забайкальского казачьего войска. Чита, 1900. С. 235–236.

ссылки на статьи из правовых актов, принятых для других казачьих войск. Так, в наставлении по ЗКВ, утвержденном 8 октября 1899 г. наказным атаманом генерал-майором Мациевским относительно выполнения казаками земских и общественных повинностей, указано, что «образ отправления этих повинностей, исполнение которых обязательно для казаков, определяется общими положениями о земских повинностях и правилами войска Донского (ст. 610)...»<sup>18</sup>. («Положение об устройстве Войска Донского» было принято 26 мая 1835 г.)<sup>19</sup>. Для руководства делами ЗКВ, а также другими казачьими подразделениями в восточных районах России, при Главном управлении Восточной Сибири в Иркутске было учреждено особое казачье отделение. Общее руководство казачьими подразделениями в Восточной Сибири осуществлялось восточносибирским генерал-губернатором, подчинявшимся военному министру.

В 1887 г. было упразднено Восточно-Сибирское генерал-губернаторство и переименовано в Иркутское генерал-губернаторство. Управление входящих в его состав губерний получило общее устройство. В 1884 г. из него выделилось Приамурское генерал-губернаторство. «Иркутский и Приамурский генерал-губернаторы были одновременно и командующими войсками в военных округах»<sup>20</sup>.

На протяжении всего дореволюционного периода все военные губернаторы Забайкальской области одновременно утверждались императором наказными атаманами ЗКВ.

Административно Забайкальское казачье войско в 1872 г. было разделено сначала на три, а в 1898 г. – на четыре военных отдела, в которых к 1916 г. насчитывалось 516 войсковых поселений, объединенных в 63 станицы. Первый военный отдел (центр в г. Троицкосавск) выставял Первый, Второй и Третий верхнеудинские конные полки; второй военный отдел (центр в г. Чита) – Первый и Второй читинские полки; третий военный отдел (центр в г. Нерчинск) – Первый и Второй нерчинские полки; четвертый военный отдел (центр в с. Нерчинский завод) – Первый и Второй аргунские полки. Войско подчинялось областным органам власти. ЗКВ имело собственные: судопроизводство, систему здравоохранения, народное образование, торговые предприятия и правоохрани-

тельные структуры, подчинявшиеся непосредственно наказному атаману ЗКВ, т.е. областным органам власти. Таким образом, административно ЗКВ было в двойном подчинении. В книге первой «Учреждение Общего управления казачьих войск» отмечено, что «гражданское управление областей войска Донского, Кубанского и Терского и земель казачьих войск Астраханского, Оренбургского, Уральского, Сибирского, Семиреченского, **Забайкальского**, Амурского и Уссурийского подчинено Военному министерству и Главному Управлению Казачьих Войск. 1869 Янв. 1 (46 611) пол., ст. 4, 270; 1879. Сенат. 27 (60 046); 1889 Июн. 26 (61 139)» (ст. 1)<sup>21</sup>. В этом же документе в ст. 425 указано, что ЗКВ «подчиняется общим в области административным и судебным властям, за исключением дел, предоставленных ведению казачьих установлений на основании сего учреждения и других подлежащих узаконений. 1872. мая 31 (50 912); 1896 Мая 13 (12 932)»<sup>22</sup>.

Казачи обязывались обзаводиться собственными лошадьми и обмундированием. Беднейшие казаки экипировались частично на средства станичников, освобожденных от службы и за счет собственных средств. Размер денежных сборов определялся на сходах. Бедным казакам нередко приходилось по несколько лет батрачить на своих богатых земляков (например, в 1907 г. корова стоила в Забайкалье 25 руб., а казачье седло – 75 руб.).

24 августа 1894 г. на основе «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск» наказной атаман ЗКВ издал приказ по войскам Забайкальской области «О порядке направления ходатайств и просьб», с целью упорядочения поступающей документации: приговоров, ходатайств, донесений, различных просьб. Все они должны были поступать на имя атаманов казачьих отделов, а не станичным и поселковым правлениям. Атаманы должны были, убедившись в правильности документа, либо удовлетворить его, либо «направить со своими заключениями по принадлежности». Если материалы не будут рассмотрены атаманами военных отделов, то, как предупреждал военный губернатор Мациевский, они «будут оставлены без последствий».

В связи со строительством Великого Сибирского пути остро встал вопрос об экономии средств на строительство из-за «трудно одолимых препятствий» и поиска обходных путей. В изыскании

<sup>18</sup> Там же. С. 17.

<sup>19</sup> См.: *Небратенко Г.Г.* Становление службы правопорядка на территории Донского казачьего войска (Середина XVIII – начало XX в.) // *Гос. и право.* 2003. № 5. С. 86.

<sup>20</sup> *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 248.

<sup>21</sup> ПСЗ РИ – издание неофициальное, заключающее в себе действующие 16 томов СЗ и продолжения к ним, а также дополнительные узаконения. Т. 3. СПб., 1903. С. 7.

<sup>22</sup> Там же. С. 88.

более удобных путей для прокладки железной дороги неоценимую помощь железнодорожникам оказали забайкальские казаки. Почти половину штатного состава Первого и Второго конных полков ЗКВ откомандировали в распоряжение инженеров. Сметливые и расторопные забайкальцы в непроходимых дебрях Амура, Манчжурии в качестве проводников, а подчас и советников, «способствовали скорейшему изысканию пути»<sup>23</sup>.

4 августа 1897 г. начались земляные работы на восточной русско-китайской границе. «Владивосток, как замерзающий порт, казался уже не отвечающим назначению. Выбор России пал на Порт-Артур, тот самый Порт-Артур, против уступки которого Китаю Японии она так возражала в 1895 г.»<sup>24</sup>. Так началось возведение частной Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), на строительстве которой широко использовался труд каторжан и ссыльных поселенцев (как впрочем и на всем протяжении строительства Транссибирской магистрали). Конвоированием и охраной этого контингента занимались войсковые команды, включающие в себя казаков.

Еще 25 августа 1894 г. войсковой наказной атаман Приамурских казачьих войск генерал-лейтенант Духовской вошел с ходатайством о переселении в 1895 г. ещё 150 семей забайкальских казаков в Уссурийское казачье войско для охраны железной дороги (Архив Государственного Совета № 15. 1895. С. 3–4). О желании переселиться заявили 187 семей третьего Нерчинского военного отдела, в том числе мужчин – 901 и женщин – 817. 6 января 1895 г. генерал-губернатор обратился в Главное управление казачьих войск. 12 января Военный совет одобрил эти предложения, а затем военный министр Ванковский представил их на усмотрение Госсовета, который одобрил их 20 февраля 1895 г. Наконец они были утверждены государем 17 апреля того же года<sup>25</sup>.

Как видим, высшие государственные органы и деятели Российской империи могли быстро и оперативно решать вопросы, когда это было необходимо и в значительной степени выгодно. Однако в дальнейшем на Уссури было переселено только 514 душ обоего пола ( в 1895 г. 480 чел., что составило 57 семей и в 1896 г. 34 чел. – 3 семьи). Переселились семьи в основном из малоземельных и густо населенных станиц Удинска и Ново-Троицка. Остальные передумали переселяться с обжитых мест. На сокращение числа переселен-

цев повлияло недопущение к переселению лиц больных заразными и хроническими заболеваниями, а главное – мобилизация 1895 г.<sup>26</sup>

В связи с изменением административно-территориального деления на восточных рубежах Российской империи, Забайкальская область в период с 1884 по 1906 г. вошла в состав вновь образованного Приамурского генерал-губернаторства<sup>27</sup>. Соответственно, и все четыре военных отдела ЗКВ стали подчиняться войсковому наказному атаману Приамурских казачьих войск, который, в свою очередь, подчинялся императору. Военное управление продолжало осуществляться через штаб войск Забайкальской области и атаманов военных отделов. Это была явная ошибка царского самодержавия, исправленная 17 марта 1906 г., когда Забайкальскую область в административном управлении вывели из Приамурского генерал-губернаторства и вновь включили в состав Иркутского генерал-губернаторства, переподчинив и управление ЗКВ<sup>28</sup>. Так было удобнее управлять областью и контролировать ситуацию в регионе.

В мирное время казаки нередко исполняли полицейские функции, в частности в ведомственной горной полиции. Последняя действовала в рамках Министерства государственных имуществ, непосредственно подчиняясь горному отделению Главного управления Восточной Сибири, включавшему в себя и территорию Забайкальской области. В годовом отчете генерал-губернатора Приамурского края и наказного атамана ЗКВ – С.М. Духовского за 1893–1895 гг. отмечено ненормальное положение полицейских чинов на золотых приисках. Вот что он указывал: «До настоящего времени состав таких чинов комплектовался посредством ежегодного наряда казаков., причем казаки эти поступали в полное распоряжение не только горных исправников, но и... приисковых управлений, исполняя обязанности, совершенно не свойственные строевым нижним чинам, получая за свои услуги... особые вознаграждения и имея потому обильный заработок, вкоренивший в служащих казаков неуместное и нравственно развращающее стремление, взамен отбывания строевого обучения и службы, попасть в подобный наряд»<sup>29</sup>. Такое положение было исправлено к 1900 г., когда во всех областях Приамурского края распространилось особое узаконение о

<sup>23</sup> Васильев А.П. Указ. соч. С. 261.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> См.: там же. С. 261–262.

<sup>26</sup> См.: Отчеты о Забайкальском казачьем войске за 1895 и 1896 гг. Читы, 1897. С. 4–6.

<sup>27</sup> См.: ПСЗ РИ. Изд. 3. Т. IV. № 2324.

<sup>28</sup> См.: ПСЗ РИ. Изд. 3. Т. XXVI. № 27565.

<sup>29</sup> Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 29. Оп. 1. Д. 60. Л. 139, 145.

формировании специализированной горно-полицейской стражи, которая вводилась постепенно в течение трех лет, и по мере ее учреждения особые наряды казаков для охраны золотых приисков отменялись. Но представители казачьего сословия, незадействованные на военной службе по здоровью или находящиеся в отставке, в основном из-за материального положения или по требованию общества (станичного схода), назначались на службу в полицию на должности городских и сотрудников сыскного отделения. Так, в июле 1916 г. полицеймейстер г. Читы Н. Чайкин своими приказами назначил младшим городовым второй городской полицейской части Еремея Палкина, казака третьего отдела ЗКВ, и отчислил по причине неявки на службу казака первого отдела Семена Качева, назначенного десятью днями ранее «младшим городовым сыскного отделения, без выдачи содержания»<sup>30</sup>.

В отправлении полицейских функций атаманы отделов ЗКВ имели право подвергать лиц, подведомственных станичному общественному управлению за незначительные проступки, денежному взысканию, но не свыше 10 руб., или аресту и общественным работам сроком не свыше 7 дней<sup>31</sup>.

В ЗКВ периодически проводились инспекторские проверки, изучающие боевую подготовку казаков, их экипировку и условия жизни. Из доклада проверяющего генерал-лейтенанта Маслоковца, «не подлежащего оглашению», например по поселению Стретенск (ныне г. Стретенск), в частности отмечалось, что население в нем в 1903 г. составляло – 2807 чел., из них казаков проживало 2240 душ. «С одной стороны, начинается со Стретенска пароходное сообщение по системе Амура, с другой – в нем находится конечный пункт, соединяющий его с общей линией Сибирских железных дорог. Здесь же имеется масса торговых контор, камера мирового судьи и другие разного рода промышленные, торговые, образовательные, частные и общественные учреждения. А между тем в Стретенске нет ни особой местной полиции, кроме станового пристава, ни объединяющего все разнообразные интересы местного населения – органа общественного управления. В связи с чем, все разнообразные обязанности торговой и общей полиции лежат исключительно на станичном правлении и станичном атамане. До сих пор все ходатайства об усилении полицейского надзора в Стретенске не привели к же-

лаемому результату и станичное правление несет совершенно несправедливую и непосильную для него тяготу, что не может не влиять вредно на успешное выполнение им прямых своих обязанностей, сопряженных с общественными интересами казачьего населения»<sup>32</sup>. Сретенские казачьи станицы были самыми богатыми среди поселений всего ЗКВ.

Забайкальские казаки имели свои войсковые и станичные леса. Хищническое уничтожение лесов и лесные пожары привели к тому, что в Забайкальской области к концу XIX в. произошло сокращение площади лесов до 5,5 млн. десятин, что составило 23% от имевшихся в 1853 г. Приказом по ЗКВ от 15 декабря 1898 г. установили порядок взыскания за самовольные порубки в казачьих лесах. В декабре 1901 г. был утвержден «Наказ поселковым лесным сторожам» для руководства по охране находящихся под их наблюдением лесных участков. Стражников снабжали специальными нагрудными знаками. С 14 марта 1903 г. специальным постановлением по ЗКВ была «воспреещена вырубка леса с промышленной целью в пределах тех казачьих поселков, где уже мало осталось годного в дело строевого леса»<sup>33</sup>.

Начало XX в. для Забайкалья, с одной стороны, было отмечено экономическим подъемом, вызванным пуском железнодорожного пути, а также успешной переселенческой политикой государства. Численность казачьего населения к 1914 г. по сравнению с 1851 г. увеличилась в 2,5 раза. Но, с другой стороны, русско-японская война и революционные события способствовали тому, что в крае было объявлено военное положение с целью обеспечения общественной безопасности и прекращения беспорядков.

Полна драматизма и противоречий роль казаков в истории революционных движений. Исповедуя жизненный принцип «За веру, царя и Отечество» они, естественно, поддерживали царское правительство. В то же время они сочувствовали простому народу. Считаясь сословием привилегированным, казаки, тем не менее, составляли разнородную массу с социальным делением на зажиточных, середняков и бедняков. Отсюда, в период революционных потрясений широчайшая амплитуда колебаний: от безоговорочного выполнения служебного долга по защите престола до самоотверженного выступления против прежней

<sup>30</sup> Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 26. Оп. 2. Д. 30. Л. 65.

<sup>31</sup> Учреждение гражданского управления ЗКВ. Гл. 3. Ст. 481 // ПСЗ РИ. СПб., 1903. С. 98–99.

<sup>32</sup> РНБ. Доклад о результатах командировки состоящего в распоряжении Военного Министра генерал-лейтенанта Маслоковца в 1903 г. в Забайкальское казачье войско. СПб., 1904. С. 22.

<sup>33</sup> Там же. С. 56–57.

власти. Так, в период революции 1905–1906 гг. по приказу военного губернатора и наказного атамана ЗКВ генерала Холщевникова казаки участвовали в подавлении революционных выступлений<sup>34</sup>, но в дальнейшем под агитационным влиянием представителей левых партий (в основном эсеров), в связи с расслоением казачьего сословия беднейшие слои казачества примкнули к революционерам.

В ходе русско-японской войны в действующей армии оказалось 19 тыс. казаков, тогда как по штатам военного времени ЗКВ должно было выставить всего 15 267 чел. Такое положение не могло не сказаться отрицательно на ведении казачьего хозяйства. Осложняли экономическое положение казаков и длительные споры между ЗКВ и кабинетом монарха из-за высоких платежей, которые последний устанавливал за земли, сдаваемые в аренду. В период проведения размежевания земель (1902–1914 гг.) ЗКВ вынуждено было заплатить царскому кабинету 903 817 руб. Эти расходы оказались настолько тяжелыми, что забайкальские казаки вынуждены были включить просьбу об их уменьшении, в приветственный адрес, преподнесенный государю по случаю 300-летия дома Романовых<sup>35</sup>. Пытаясь сгладить напряженную ситуацию, власть приняла дополнительные подзаконные акты в отношении расширения льгот для казачьего населения ЗКВ<sup>36</sup>.

В апреле 1906 г. руководство ЗКВ предоставило министру внутренних дел П.А. Столыпину секретные сведения о лицах участвовавших в революционных событиях и о принятых мерах к ним. Из документа видно, что активных участников по войсковому хозяйственному правлению

выявлено 27 человек. Среди них председатель войскового хозяйственного правления полковник Николай Головачев, который 25 марта 1906 г. личным приказом Николая II был отчислен от должности и арестован. Кроме него было арестовано еще 9 «главных участников противоправительственного движения» (один из них – есаул четвертого Забайкальского батальона Окунцев бежал из читинского местного лазарета) и 12 писарей войскового хозяйственного правления. Все они военным судом 10 марта 1906 г. были приговорены к смертной казни.

Подводя итоги, следует отметить, что забайкальское казачество к началу XX в. представляло достаточно мощную, экономически развивающуюся, законодательно оформленную (как в военном, так и в гражданском отношении) государственно-общественную организацию. Существовая практически автономно, имея свою систему управления, полицию и суд, поддерживая свои традиции и самобытную культуру, казачье сословие находилось в привилегированном положении по отношению к другим сословиям (хотя и внутри себя не было однородным). Революционные преобразования общества показали, насколько сложными и противоречивыми оказались процессы, происходившие внутри казачьего сословия. Эти события привели вначале к братоубийственной войне в годы Гражданской войны, а в дальнейшем к ликвидации казачьего сословия в годы насильственной коллективизации и проведения политических репрессий.

Восстановление в современной России общественной роли казачества – длительный процесс, требующий продуманной государственной политики, создания широкой правовой базы в разрешении вопросов внутренней безопасности, экономической поддержки, серьезной программы кадрового обучения и, конечно, зависящий от желания и инициативы масс.

<sup>34</sup> ГАРФ. Ф. 102,00. Оп. 233. Д. 1877. Ч. 24. Л. 29.

<sup>35</sup> См.: *Василевский В.И.* Указ. соч. С. 26.

<sup>36</sup> См.: ПСЗ РИ. Изд. 3. Т. XXVI. № 28352.